Глава 287: Черное Морозное ци Секты Снежной Горы, пощечина, яд в крови

Как и Сюй Южун забыла о бессознательном Чэнь Чаншэне, Бай Хай никогда не обращал внимания на этого молодого культиватора, чье тело было покрыто льдом. Более того, в настоящее время он источал восхищенную радость из-за истинной крови Небесного Феникса, так что забыл о своей защите. Поэтому эта рука смогла оттолкнуть его.

В тишине пещеры Бай Хай уставился на Чэнь Чаншэна с ошеломленным выражением. Лишь через некоторое время он осознал, что что-то случилось, что что-то было не так.

Прямо сейчас в уголке его губ все еще была капля крови. Вместе с его довольно искривленным и старческим лицом, это создавало гротескную картину. Когда эта капля крови почти упала, он вдруг пришел в себя, и с некоторым замешательством языком вернул каплю крови в рот. Для культивации секретного метода Секты Заходящего Солнца и прорыва через Неземное Открытие каждая капля крови Сюй Южун была невероятно ценной для него, но это лишь сделало картину более гротескной.

По какой-то причине он почувствовал, что хотя он мог ощутить сладость на конце языка, его кончик языка немного онемел. Он подумал, что может быть, это был вкус крови Небесного Феникса?

Пока это происходило, Чэнь Чаншэн с большим трудом присел, придерживаясь за стену пещеры. В настоящее время он был невероятно слаб. Казалось, что его мог сбить с ног пронесшийся ветерок, так как он мог подавить своего противника и одержать победу?

Бай Хай почувствовал тупую боль на лице и вытер его рукой. Он осознал, что его лицо было покрыто водой, а затем посмотрел на руку Чэнь Чаншэна и понял, что та тоже была покрыта льдом, из-за чего он прищурился, изучая юношу.

Без какого-либо предупреждения он указал пальцем на Чэнь Чаншэна, а затем выстрелил нитью ци, пронизанной ужасающим земным огнем.

Чэнь Чаншэн почти подсознательно махнул ладонью в воздухе, сформировав ледяное зеркало в воздухе перед ним.

Когда ци земного огня столкнулось с ледяным зеркалом, с шипением появился пар.

Бай Хай сузил свои глаза еще сильнее, а затем показал странную улыбку: «Это же тайный ученик Секты Снежной Горы. Думаешь, что сможешь заблокировать меня Черным Морозным Истинным ци?»

Секта Снежной Горы была сектой, расположенной на северо-западе континента. По слухам основатель Секты Снежной Горы обладал кровью Черного Морозного Дракона и создал совершенно новый метод культивации, основав монастырь в ледяных землях северо-запада. Когда она достигла своего пика, секта была невероятно могущественной. Ни демоны, ни Ортодоксия Центральных Равнин не решались так просто провоцировать ее. Но с течением времени кровь Черного Морозного Дракона постепенно исчезала, и сила Секты Снежной Горы постепенно угасла. Прошло уже несколько сотен лет с тех пор, как она была помещена под власть Дворца Ли, и уже много лет она не производила истинного эксперта или обещающего молодого ученика.

Но никто не стал бы недооценивать однажды величественную секту. Как и о том, что Храм Южного Потока был разделен на внутреннюю и внешнюю секту, многие могущественные

фигуры знали, что в Секте Снежной Горы тоже была секретная секта, которая очень редко показывала себя миру. Секта Заходящего Солнца культивировала земной огонь, так что они были естественными врагами Секты Снежной Горы, которая культивировала холод. В прошлом они уже много раз сталкивались друг с другом. Как старейшина Секты Заходящего Солнца, Бай Хай, естественно, имел глубокое понимание Секты Снежной Горы. Он увидел морозную ауру, которая исходила от оголенного кинжала Чэнь Чаншэна, и сразу же увидел его истоки. Одновременно с этим намерение убийства в его сердце вдруг выросло в несколько раз.

Когда Сюй Южун смотрела на лицо Чэнь Чаншэна, она подумала про себя, что он на самом деле был тайным учеником Секты Снежной Горы - не удивительно, что его метод культивации был настолько особенным.

Ее зрение было довольно размытым, но она все же могла разглядеть спокойствие в глазах Чэня. Ситуация все еще явно была отчаянной, а Чэнь Чаншэн все еще был слабым и тяжело раненным, но по какой-то причине она вдруг ощутила, что может расслабиться, что может передать все дела, которые отягощают ее, этому молодому культиватору.

«Я не думал, что встречу здесь моего старого друга, Секту Снежной Горы, в Саду Чжоу. Как и не думал, что перед тем, как я достигну чуда, мне придется убить еще одного человека».

Бай Хай посмотрел на него и странно улыбнулся: «Хорошо, что с этим будет просто разобратся».

С этими словами он использовал свою ладонь, как клинок, покрытый огнем, и с жестокостью атаковал Чэнь Чаншэна.

У Чэня, как казалось, не было мало шансов с его слабым и тяжело раненным состоянием. Даже если бы он был здоровым и полным энергии, он не был бы соперником этому старейшине Секты Заходящего Солнца.

В его пробуждении, как казалось, не было смысла. Можно даже сказать, что он проснулся в наихудшее время.

Истинная эссенция в его теле все еще была израсходована. У него даже не было силы держать кинжал, не говоря уже о призыве Желтого Бумажного Зонтика.

У него не было способа заблокировать эту огненную ладонь. Единственное, на что у него хватило сил, это поднять ладонь и ударить старейшину по лицу.

Когда он только проснулся, он не понимал, что происходит, и не знал, кем был этот старик. Он лишь знал, что этот старик делал очень отвратительную и жестокую вещь. Лицо старика было немного одеревенелым и странным, а звук его смеха был зловещим и ужасающим. Юноша сразу мог сказать, что он не был хорошим человеком, поэтому... он хотел ударить его.

В следующий момент он превратится в пепел огненной ладонью этого старика, но он все же хотел ударить его. Если он сможет задеть зловещее и пугающее лицо этого старика, то можно считать, что он проснулся не зря.

Чэнь Чаншэн считал подобным образом, поэтому это было то, что он сделал.

Однако, он не мог представить, что его ладонь действительно ударит лицо старика.

В пещере раздалась громкая пощечина.

Его ладонь ударила Бай Хая по лицу.

Хотя он махнул ладонью, как перышком, и в ней не было и капли силы, произведенный звук был очень звонким.

Шлеп.

Бай Хай был в растерянности. Он не понимал, что только что произошло.

Его ладонь все еще висела в воздухе на расстоянии метра от Чэнь Чаншэна. Ужасающий земной огонь на краю ладони постепенно рассеивался и казался довольно жалким.

Как ладонь этого ученика Секты Снежной Горы смогла коснуться его лица? Почему его тело застыло? Почему истинная эссенция в его теле вдруг исчезла? В мгновение бесчисленные вопросы вошли в его разум, сделав его смущенным и заставив его ужаснуться.

В следующее мгновение страх проявился в его глазах. С большим трудом он опустил шею, чтобы взглянуть на Сюй Южун, а затем сказал свои последние слова.

Его голос был невероятно грубым и сухим, а слова обрывистыми, полными страха и отчаяния: «Демон... демон... кровь... демонессы... яд!»

С этими словами он умер.

Вот так старейшина Секты Заходящего Солнца, пиковый эксперт Неземного Открытия Бай Хай умер в этой пещере.

Когда он умирал, его тело уже полностью одеревенело. Его правая рука осталась зависшей в воздухе, и даже его глаза не могли закрыться. Его глаза были наполнены спокойным зеленым цветом. Это было подобно резьбе по обычному камню для создания скульптуры, в процессе которой внутри был обнаружен нефрит.

Эта картина была очень странной и очень зловещей.

Вскоре после этого его кожа начала гноиться. Это гноение не достигло его костей и мышц, а лишь затронуло его кожу. На поверхности его кожи постепенно показалось изобилие разноцветных точек.

Некоторые из этих точек были красивыми, а другие - отвратительными.

Чэнь Чаншэн подумал, что все они были невероятно отвратительными.

Лишь сейчас он осознал, что этот старик уже был отравлен. Просто он не знал, чем он был отравлен.

Странная улыбка на лице старика была делом яда. В этот момент его духовное чувство уже начало постепенно отделяться от его тела.

Этот яд был слишком бесчеловечным.

Затем он вспомнил, что в пещере был кто-то еще, и повернулся к ней.

Платье молодой леди было покрыто кровавыми пятнами, почти скрывая изначальный белый цвет. Ее утонченные черты лица почти были скрыты ее слабостью и отсутствием сил, но ее

глаза все еще были ясными и холодными.

Он уставился на нее, а затем спросил: «Ты в порядке?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/73283>